

НОРМА И ВАРИАТИВНОСТЬ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (по лексикографическим источникам)

Наталья Владимировна Сандалова

ассистент кафедры английской филологии и сопоставительного языкознания

Уральский государственный педагогический университет

620017, Екатеринбург, пр. Космонавтов 26. natalia-sandalova@yandex.ru

В статье рассматривается понятие языковой нормы и ее связь с вариативностью с точки зрения общего языка и терминологии. Соотношение нормы и вариативности терминов представлено на основании лексикографического анализа формального варьирования терминологии права в русском и английском языке. Анализ лексикографических источников показал, что виды варьирования и репрезентативности вариантов в системе терминов права двух языков изоморфны, однако существуют и отличия, обусловленные типологическими различиями двух языков. Несомненно, история становления и развития терминологий права обоих языков, всевозможные политические события, языковые контакты, а также современное развитие международных отношений повлияли на текущее состояние терминосистем права в английском и русском языке.

Ключевые слова: норма; вариант; вариативность; термин; юридическая терминология.

Язык как средство хранения и передачи информации проникает во все сферы деятельности человека, поэтому связь языка и права неоспорима. Данная связь проявляется в том, что язык является способом внешнего выражения правовых предписаний, служит средством передачи информации о правовых нормах, а право в свою очередь может регулировать использование языка, его развитие, взаимоотношение между языками [Савицкий 1987: 19].

Терминология юридического языка неоднородна, однако все термины схожи: каждый из них манифестирует определенное правовое понятие, отражающее объективную действительность. С.П.Хижняк предлагает считать терминологичным в рамках системы терминов права любое слово или словосочетание, обозначающее ключевое понятие правовой нормы, отмечая, что характер терминологичности при этом может быть различным [Хижняк 1997: 24].

Термин неразрывно связан с понятием и выступает не только как его представитель, но и как средство передачи и адекватного восприятия информации, сосредоточенной в терминах [Савицкий 1987: 22]. Именно поэтому возникает необходимость обратиться к вопросу упорядочения, гармонизации терминологии, что напрямую связано с понятием терминологической нормы.

В нашей статье мы хотим рассмотреть некоторые вопросы изучения терминов права, в част-

ности проблему соотношения нормы и варьирования в юридической терминологии в русском и английском языке. Следует обратиться к сущности понятия норма в общезыковом плане, сравнить общезыковые и терминологические нормы, а также выявить их соотношение с процессом варьирования.

Из анализа научной литературы по данному вопросу мы знаем, что норма понимается неоднозначно. В прошлом норма литературного языка понималась как что-то неизменное ввиду того, что в целом язык меняется медленно и постепенно. Однако впоследствии К.С.Горбачевич характеризует языковую норму как «явление более сложное и многоаспектное» [Горбачевич 1984: 29]. Актуальные вопросы языковой нормы получили теоретическое и практическое решение в современной русистике, особенно в нормативной лексикографии. Поддержку встретила динамическая теория нормы, получило научное признание явление вариантности в литературном языке.

По сравнению с общим (общелитературным) языком, в терминологии вопрос соотношения нормы и вариантности решается несколько в другом ракурсе, исходя из специфики термина как логико-языковой единицы. К термину предъявляются другие нормативные требования, при этом он представляет собой лексическую единицу особого рода, поэтому термин подчиняется языковым законам. Как лексическая единица

специального текста, термин заимствует от лексических единиц общелитературного языка только его «языковой субстрат», а наиболее важной характеристикой термина остается его терминологическая природа – способность обозначать особое понятие в системе понятий специальной области знаний или деятельности [Лейчик 2007: 17].

В отношении терминологической нормы следует, прежде всего, рассмотреть вопрос о регулировании терминологий. В терминологических работах по данному вопросу встречается целый ряд терминов, понимаемых по-разному. Это такие термины, как унификация, упорядочение, нормализация, кодификация, стандартизация, гармонизация. Проблема дифференциации данных понятий до настоящего времени не решена [Комарова 2009: 13].

Норма в терминологии не должна противоречить нормам общелитературного языка, также для терминов как единиц специальной области существуют свои особенные нормативные требования. Требования к термину можно разделить на три группы: формальные (соответствие нормам общелитературного языка, краткость, способность к деривации, системность, мотивированность, инвариантность), семантические (фиксированность содержания, однозначность, полнзначность, отсутствие синонимов) и прагматические (внедренность, современность, интернациональность, благозвучность, эзотеричность) [Граудина, Ширяев 1999: 197].

По вопросу варьирования, несмотря на большое количество научных работ в данной области, нет единого мнения. Обобщая исследования отечественных и зарубежных лингвистов, можно прийти к выводу, что существует несколько подходов. Одни авторы считают исходным моментом выделения вариантов разницу в структурном оформлении (К.С.Горбачевич, О.И.Москальская, Р.П.Рогожникова и др.). Другие указывают на необходимость различать вариантность как в плане выражения, так и в плане содержания (В.В.Виноградов, Н.Н.Семенюк, М.Д.Степанова и др.). Третьи допускают возможность варьирования не только на основе видоизменения общего семантического или общего формального признака, но и варьирования, захватывающего одновременно оба вида основных признаков языковых единиц (И.М.Жилин, М.М.Маковский, Н.П.Овдиенко и др.).

По мнению В.М.Солнцева, вариантность следует рассматривать как «общее свойство, заложенное в самом «устройстве» языковой системы» [Солнцев 1984: 31]. Однако если рассматривать вариантность в ракурсе теории информации, где одному знаку должен соответствовать один

референт, то данное свойство языка может показаться противоречащим норме, а наличие вариантов – избыточностью. К.С.Горбачевич отмечает, что подобная избыточность часто воспринимается как «болезнь языка», однако сам считает варьирование объективным и неизбежным следствием эволюции языка [Горбачевич 1989: 25]. Компромиссной можно считать точку зрения Ф.П.Филина, которая заключается в том, что не каждый факт варьирования избыточен, а только тот, который не несет особой нагрузки [Филин 1963: 18]. Таким образом, не следует рассматривать варьирование как несовершенство языковой системы. Вариативность является способом существования и функционирования всех языковых единиц, так как сама природа языка создает предпосылки для возникновения варьирования [Ивлева 1981: 121].

Норма и варьирование взаимосвязаны, и эта зависимость является, как отмечает Н.Н.Семенюк, двусторонней – с одной стороны, вариантность определяет специфику норм литературного языка, с другой стороны, происходит нормативное регулирование типов, количества и употребления вариантов [Семенюк 1965: 48].

В целом мы считаем варьирование естественным способом существования единиц в любом языке, а анализ вариативности в конкретных терминосистемах – основой гармонизации терминологии.

В данной работе мы бы хотели обратиться к явлению варьирования юридической терминологии в узком смысле – как наличие в юридическом подязыке двух лексических единиц-терминов, обладающих родственной, сходной формой и обозначающих одно и то же понятие, а следовательно, являющихся абсолютными субститутами. Мы вводим ограничение – в данном исследовании мы проанализируем случаи формального варьирования терминов права.

Главным методологическим основанием для нас является следующее: исходя из функции термина как знака, выражающего профессиональное понятие, инвариантом для ряда вариантов термина (которые различаются только в плане выражения) будет план содержания. Базируясь на данном положении, мы обращаемся к типологии терминов-вариантов, которая основывается на двух типах варьирования – синтагматическом и парадигматическом. Вслед за З.И.Комаровой мы различаем в парадигматике следующие типы вариантов: фонетические, словообразовательные, морфолого-словообразовательные [Комарова 1991].

В синтагматике мы различаем типы терминов-вариантов в зависимости от типа субституции – формальной (опирающейся на разные

типы парадигматических вариантов) или семантической (опирающейся на логико-семантические отношения между терминами и понятиями). Формальная субституция представлена такими языковыми формами, как морфологические субституты, аббревиатуры, эллипсы, невербальные субституты. Семантическая субституция представлена универбацией; субститутами, основанными на равнозначности понятий; субститутами, основанными на родовидовых отношениях понятий и терминов [Комарова 1990: 18]. Данная методология была также подтверждена и в новых исследованиях по этой теме [Сложеникина 2005].

Как известно, термин бытует в двух сферах – сфере фиксации и сфере функционирования. Для анализа мы обратились к сфере фиксации – терминологическим словарям. Мы проанализировали 6 толковых русскоязычных юридических словарей, 7 англо-русских и русско-английских юридических словарей, 3 английских толковых юридических словаря, а также 3 двуязычных интернет словаря по юридической терминологии; всего проанализировано 19 словарей.

В русском языке всего было выявлено 485 пар терминов-вариантов, в английском – 530 пар. Вариантные пары терминов в обоих языках мы рассматриваем по видам, начиная с самого значимого и располагая пары терминов по мере убывания.

подавляющее большинство вариантов в обоих языках приходится на аббревиатуры, в этом мы видим «давление» общелитературных языков (русского и английского), поскольку аббревиация на протяжении XX века являлась господствующим способом образования новых терминов.

В русском языке выявлены аббревиатуры, обозначающие:

1. Различные международные и российские организации, содружества государств: *ВОИС – Всемирная Организация Интеллектуальной Собственности*, *ВОТ – Всемирная Организация по Туризму*, *ОЭСР – Организация Экономического Сотрудничества и Развития*.

2. Международные документы (договоры, соглашения, декларации, уставы): *ТУЖД РФ – Транспортный Устав Железных Дорог Российской Федерации*, *ГТД – грузовая таможенная декларация*.

3. Российские и международные ассоциации, службы, банки, комиссии: *БМР – Банк Международных Расчетов*, *ВАМ – Всероссийская Ассоциация Маркетинга*, *КМП – Комиссия Международного Права*.

4. Названия государственных учреждений, ведомств, министерств и органов власти: *ВС –*

Верховный Суд, *ИТК – исправительно-трудовая колония*, *МВД – Министерство Внутренних Дел*.

5. Названия правовых кодексов: *АПК РФ – Арбитражный Процессуальный Кодекс Российской Федерации*, *КоАП РФ – Кодекс Российской Федерации об Административных Правонарушениях*.

6. Различные правовые аббревиатуры: *АСП – аналог собственной подписи*, *КлТС – коллективные трудовые споры*, *ОКПО – общероссийский классификатор предприятий и организаций*.

В английском языке, как и в русском, основная масса пар-вариантов приходится на аббревиатуры. Здесь встречаются термины, обозначающие:

1. Международные организации, содружества государств: *EU – European Union*, *ILO – International Labour Organization*, *IMF – International Monetary Fund*.

2. Международные и внутренние документы (договоры, декларации, уставы): *BFSP – British and Foreign State Papers*, *Foreign Intelligence Surveillance Act – FISA*.

3. Международные и внутренние ассоциации, банки, комиссии: *Futures Industry Association – FIA*, *Disability Rights Commission – DRC*, *EBRD – European Bank of Reconstruction and Development*.

4. Названия государственных учреждений, ведомств, министерств, органов власти и права: *ACAS – Advisory Conciliation and Arbitration Service*, *CAC – Central Arbitration Committee*, *CIF – court of first instance*.

5. Названия правовых актов: *Securities Exchange Act – SEA*, *Trade Expansion Act – TEA*, *PACE – Police and Criminal Evidence Act*.

6. Различные правовые аббревиатуры: *ABC – acceptable behaviour contract*, *ABH – actual body harm*, *DWI – driving while intoxicated*.

В отличие от русского языка, в английском существует практика сокращения названия правовых профессий. В русском языке эти термины не сокращаются: *ACC – assistant chief constable*, *AG – attorney general*, *ALJ – administrative law judge*, *CA – commercial agent*, *J – justice*, *KC – king's counsel*.

Следующей группой по количеству пар-вариантов в русском языке является группа морфологических субститутгов. Морфологическая субституция выражается в изменении функционального класса языковой единицы.

В русской юридической терминологии были выявлены следующие пары морфологических субститутгов: *адвокатская коллегия – коллегия адвокатов*, *закон-рамка – рамочный закон*, *правовой институт – институт права*.

В английском языке на втором месте по количеству находятся словообразовательные и

морфолого-словообразовательные варианты, представляющие неоднородную группу и включающие следующие суффиксальные варианты:

1. Термины, обозначающие профессию с варьированием суффиксов **-er/-or**: *abetter* – *abettor*, *consigner* – *consignor*, *mortgager* – *mortgagor*.

2. Суффиксальные пары: а) **-ence/-ency, -ance/-ancy**: *abeyance* – *abeyancy*, *relevance* – *relevancy*, *inconsistence* – *inconsistency*; б) **-ary/-ory**: *accessary* – *accessory*, *proprietary* – *propriatory*; в) **-ise/-ize**: *jeopardise* – *jeopardize*, *deputise* – *deputize*, *authorize* – *authorize*; г) **-ic/-ical**: *anarchic* – *anarchical*, *criminalistic* – *criminalistical*, *economic forces* – *economical forces*. В отношении последних пар вариантов следует отметить, что в общелитературном языке подобные суффиксальные пары не являются абсолютно тождественными по значению как, например, в паре *economic* – *economical*. Однако в рамках указанного термина данные единицы манифестируют одно и то же понятие.

Среди словообразовательных вариантов встречаются и префиксальные: *conjoint will* – *joint will*, *disenfranchise* – *disfranchise*, *disherison* – *disinherison*.

Третьей по количеству пар вариантов в русском языке является группа универбов (образованных с помощью семантического стяжения): *гастролирующие преступники* – *гастролёры*, *(не)движимое имущество* – *(не)движимость*, *пользование водными объектами* – *водопользование*, *Министерство Юстиции* – *Минюст*. Существование универбов обусловлено тенденцией к экономии языковых средств.

В английском языке третьей по количеству является группа фонетико-орфографических вариантов. В этой группе следует отметить: а) варианты с «выпадающей» буквой **-e-**: *acknowledgment* – *acknowledgement*, *adjudgment* – *adjudgement*, *abridgment* – *abridgement*; б) чередование **-s/-t-**: *retorsion* – *retortion*; в) чередование **-en/-in-**: *incumbrance* – *encumbrance*, *enquire* – *inquire*, *indorsement* – *endorsement*.

На четвертой позиции по количеству вариантных пар в русском языке находятся сразу две группы вариантов, представленные одинаковым количеством единиц, – это словообразовательные варианты и эллипсы.

Среди словообразовательных вариантов встречаются заимствованные термины-варианты с различной степенью ассимиляции – один из вариантов оформляется русскими словообразовательными суффиксами: *аккредитация* – *аккредитование*, *лобби* – *лоббирование*, *панаширование* – *панашаж*. Также встречаются варианты с корневым чередованием: *выгруженный вес* – *вы-*

грузочный вес; аффиксальные варианты: а) суффиксальные: *индоссат* – *индоссатор*; б) префиксальные: *оговорка многовалютная* – *оговорка мультивалютная*, *забалансовый счет* – *внебалансовый счет*.

Эллипсы – часто встречающийся способ сокращения терминов в юридическом подъязыке ввиду того, что некоторые термины права являются описательными, иногда дефинитивными. Ввиду экономии языковых средств, выбор делается в пользу более краткого варианта: *лимит дилера по денежным средствам* – *лимит дилера*, *правовой обычай* – *обычай*, *пункт пропуска через государственную границу* – *пункт пропуска*, *сертификат эмиссионной ценной бумаги* – *сертификат ценной бумаги*. Однако, несмотря на более предпочтительное использование краткого варианта, полные варианты также являются нормативными.

В английском языке эллипсы также находятся на четвертом месте по количеству представленных пар вариантов. Как и в русском, они обусловлены стремлением к экономии языковых средств: *place of abode* – *abode*, *tire track impression* – *tire impression*, *notary public* – *notary*. Иногда эллиптические пары терминов-вариантов претерпевают дальнейшее сокращение, образуя аббревиатуры: *Foreign and Commonwealth Office* – *Foreign Office* – *FO*, *Court of Justice of the European Communities* – *European Court of Justice* – *ECJ*.

Самой малочисленной группой в русском языке является группа фонетико-орфографических вариантов. Этот тип вариантов представлен заимствованными единицами, имеющими в языке юриспруденции разную степень ассимиляции; также сюда относятся термины-варианты, представленные с помощью транскрипции или транслитерации; все они даны в словарях как равноправные нормативные варианты: *бай-бек* – *бай-бэк*, *гудвилл* – *гудвилл*, *манципация* – *манципация*, *наем* – *наём*, *полицейстер* – *полицеймейстер*. Иногда словарь дает помету о предпочтительном использовании одного из вариантов, например, в случае с парой *индоссент* – *индоссант* словарь указывает, что первый термин из пары предпочтительнее, поскольку на слух его легче отличить от термина *индоссат*.

В английском языке наименее частотными группами вариантов оказались морфологические субституты и универбы.

Среди морфологических субституты основную массу составляют пары, где первый термин представляет собой предложную группу с двумя существительными, второй – группу «существительное в функции определения + существитель-

Сандалова Н.В. НОРМА И ВАРИАТИВНОСТЬ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ
(по лексикографическим источникам)

ное»: *treaty of peace – peace treaty, tenant for life – life tenant, Secretary for Defense – Defense Secretary, custom of trade – trade custom, brief on appeal – appeal brief.*

Универбация как прием сокращения английских юридических терминов встречается достаточно редко, по сравнению с русскими терминами, где универбы-советизмы положили начало традиции подобных сокращений в языке власти и права. В английских юридических терминах-вариантах было обнаружено только девять пар универбов: *masters of the bench – benchers, Coreper – Committee of Permanent Representation, Interpol – International Criminal Police, personal property – personalty, (im)movables – (im)movable property, geopofilong – geographic profiling.*

Среди проанализированных терминов-вариантов в русской юридической терминологии были обнаружены не только пары, но и группы терминов с различным способом образования варианта. Например, вместе с парой морфологических субститутов *наличные денежные средст-*

ва – наличные деньги это же понятие обозначает и универб *наличность*. Интересны также варианты группы *свободно конвертируемая валюта – конвертируемая валюта – СКВ* и группа морфологических субститутов *производство в надзорной инстанции – надзорное производство – производство в порядке надзора*. Самая большая вариантная группа из проанализированных содержит четыре единицы: *зачет взаимных требований – зачет взаимозадолженности – взаимный зачет – взаимозачет.*

В английском языке также встречаются группы, представленные разными типами вариантов. Так, в группе *UN – United Nations – United Nations Organization* представлены такие сокращения, как аббревиация и эллипс, а в группе *ECU – European Currency Unit – Euro* мы находим аббревиатурный вариант и универб.

Все группы варьирования можно представить в виде таблицы, в которой типы варьирования расположены в порядке убывания и указано их процентное соотношение.

Таблица

В русском языке (всего 485)

№	Тип вариантов	%
1.	Аббревиационные варианты	42%
2.	Морфологические субституты	15%
3.	Универбационные варианты	14%
4.	Словообразовательные варианты	9%
5.	Эллиптические варианты	9%
6.	Фонетико-орфографические варианты	7%
7.	Группы вариантов с разным типом варьирования	4%

В английском языке (всего 530)

№	Тип вариантов	%
1.	Аббревиационные варианты	60%
2.	Словообразовательные варианты	23%
3.	Фонетико-орфографические варианты	7%
4.	Эллиптические варианты	3%
5.	Морфологические субституты	2%
6.	Универбационные варианты	2%
7.	Группы вариантов с разным типом варьирования	3%

Данные таблицы свидетельствуют:

1. Типологии варьирования и репрезентативности вариантов в системе терминов права двух языков изоморфны, при этом господствующее положение в обоих языках занимают аббревиационные варианты (42% в русском и 60% в английском языке).

2. Однако другие типы вариантов представлены различно в количественном отношении. Если в русском языке второе место занимают морфологические субституты, то в английском – словообразовательные варианты, что связано с типологическим отличием языков синтетического и аналитического типов. Третье место в английском языке занимают фонетико-орфографические варианты, а в русском языке данный тип варьирования является наиболее редким, что обусловлено различием в фонетических и графических системах двух языков.

3. Несомненно, история становления и развития терминологий права обоих языков, всевозможные политические события, языковые контакты, а также современное развитие международных отношений повлияли на текущее состояние терминосистем права в английском и русском языке.

Таким образом, как показывает анализ материала, вариативность в терминологии также закономерна, как и в общелитературном языке, несмотря на некоторые специфические нормативные требования, предъявляемые к терминам.

Список литературы

- Авербух К.Я.* Общая теория термина. Иваново, 2004. 252 с.
Горбачевич К.С. Нормы современного русского литературного языка. М.: Просвещение, 1989. 208 с.

Сандалова Н.В. НОРМА И ВАРИАТИВНОСТЬ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ
(по лексикографическим источникам)

Граудина Л.К., Ширяев Е.Н. Культура русской речи. Учебник для вузов. М.: НОРМА-ИНФРА М, 1999. 560 с.

Ивлева Г.Г. О варьировании слов в немецком языке // Вопросы языкознания. 1981. № 6. С. 121-127.

Комарова З.И. Русская отраслевая терминология и терминография (рекомендации по спецкурсу для студентов филол. факультетов вузов). Каменец-Подольский, 1990. 35 с.

Комарова З.И. Семантические проблемы русской отраслевой терминографии: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 1991. 35 с.

Комарова З.И. Проблема терминологической гармонизации: история и современность // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2009. С. 10-23.

Лейчик В.М. О языковом субстрате термина // Вопросы языкознания. 1986. №5. С. 87-97.

Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 256 с.

Лыкова Н.Н. Генезис языка права (на материале французских и русских документов X-XV веков). Тюмень, 2005. 307 с.

Савицкий В.М. Язык процессуального закона. Вопросы терминологии. М.: Наука, 1987. 287 с.

Семенюк Н.Н. Некоторые вопросы изучения вариативности // Вопросы языкознания. 1965. №1. С. 49-57.

Сложеникина Ю.В. Термин семантическое, формальное, функциональное варьирование: монография. Самара: изд-во СГПУ, 2005. 288 с.

Солнцев В.М. Вариантность как общее свойство языковой системы // Вопросы языкознания. 1984. №2. С. 31-42.

Филин Ф.П. О слове и вариантах слова // Морфологическая структура слова в языках различных типов. М.; Л.: Наука, 1963. С. 130-136.

Хижняк С.П. Юридическая терминология: Формирование и состав / под. ред. Л.И. Баранниковой. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1997. 132 с.

NORM AND VARIATIVITY OF LEGAL TERMS
(on lexicographical sources of material)

Natalia M. Sandalova

Assistant of English Philology and Comparative Linguistics Department
Ural State Pedagogical University

The article deals with the notion of language norm and its correlation with variability from the point of general language and terminology. The correlation of norm and variability of terms is presented on the basis of lexicographical analysis of legal terminology. The article presents a comparative analysis of the stated phenomena in the English and Russian languages. The analysis of lexicographical sources proved that the types of variability and their representation in the system of legal terms in both languages are isomorphic. However, there are certain differences, based on the typological differences of the stated languages. By all means, the history of foundation and development of legal terminology of both languages, different political events, language contacts, as well as the modern development of international relationships, have influenced the current state of the systems of legal terms in English and Russian.

Key words: norm; variant; variability; term; legal terminology.